

УДК / UDC 343

DOI: 10.34076/22196838_2025_6_40

«КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОФАЙЛИНГ»: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ермишина Наталья Сергеевна

Доцент кафедры уголовного права и процесса, директор Института экономики и права Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск), кандидат юридических наук, ORCID: 0009-0000-9813-7213, e-mail: ermishina_nataly@mail.ru.

Коваленков Андрей Викторович

Старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Института экономики и права Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск), ORCID: 0009-0001-2829-937X, e-mail: kovalenkov.av@mail.ru.

Палашов Виктор Анатольевич

Преподаватель кафедры публичного и частного права Института экономики и права Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск), ORCID: 0009-0005-5874-5341, e-mail: palashov-victor@mail.ru.

«Криминалистический профайлинг» в настоящее время признается новым (некоторые полагают – передовым) способом раскрытия преступления. Считается, что он появился в XIX в., получил развитие в XX в., но широкую известность приобрел только в XXI в. Однако, на наш взгляд, это утверждение верно лишь отчасти. Некоторые элементы этого метода использовались в работе правоохранительных органов отдельных стран намного ранее и даже нашли отражение в памятниках литературы. В статье рассматривается проблема определения понятия «криминалистический профайлинг» и его отграничения от понятия «профайлинг», главным критерием разграничения выступает сфера использования. Представлен обзор достоинств данного метода (они, отметим, в основном перечислены у исследователей, занимающихся изучением данной темы), а также сложностей, с которыми могут столкнуться сотрудники правоохранительных органов при расследовании и раскрытии преступлений. Кроме того, высказывается предположение о возможном дальнейшем развитии «криминалистического профайлинга» и его использовании в качестве инструмента по предупреждению совершения деяний, запрещенных законодательством.

Ключевые слова: идентификация человека, криминалистика, «криминалистический профайлинг», «профайлинг», расследование преступлений

Для цитирования: Ермишина Н. С., Коваленков А. В., Палашов В. А. «Криминалистический профайлинг»: возможности и перспективы // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 6. С. 40–48. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_6_40.

«FORENSIC PROFILING»: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

Ermishina Natalia

Associate professor, Director of the Institute of Economics and Law, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk), candidate of legal science, ORCID: 0009-0000-9813-7213, e-mail: ermishina_nataly@mail.ru.

Kovalenkov Andrey

Senior lecturer, Institute of Economics and Law, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk), ORCID: 0009-0001-2829-937X, e-mail: kovalenkov.av@mail.ru.

Palashov Viktor

Lecturer, Institute of Economics and Law, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk),
ORCID: 0009-0005-5874-5341, e-mail: palashov-victor@mail.ru.

«Forensic profiling» is currently considered a new (some called it advanced) way of solving a crime, which appeared in the XIX century, was developed in the XX century, but became widely known only in the XXI century. However, in our opinion, this statement is partly true. Our opinion is justified by the fact that certain elements of this method have already been used in the work of law enforcement agencies in certain countries much earlier and even found their reflection in literary monuments. In addition, the problem of defining the concept of «forensic profiling» and its differentiation from the concept of «profiling», the main criterion for distinguishing which is the scope of use, is considered. Also, an overview of the advantages of this method is presented (which, we note, are mainly present among researchers studying this topic), but also the disadvantages that law enforcement officers may face when investigating and solving crimes. In addition, it is suggested that the possible further development of «forensic profiling» and its use as a tool to prevent the commission of acts prohibited by current legislation.

Key words: human identification, forensic science, «forensic profiling», «profiling», crime investigation

*For citation: Ermishina N., Kovalenkov A., Palashov V. (2025) «Forensic profiling»: opportunities and prospects. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnal»*, no. 6, pp. 40–48, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2025_6_40.*

Преступление всегда совершает человек. В связи с этим одна из задач правоохранительной системы любого государства во все времена – поиск и изобличение лица, совершившего преступление. Как правило, средства и методы, которые используют люди, занимающиеся поиском преступников, всегда соответствуют тому уровню научного знания, на каком находится общество. Так, в Древнем Китае иногда изобличение подозреваемого в совершенном деянии проводилось при помощи риса¹. Человеку клали в рот горсть риса, а затем зачитывали обвинение. Считалось, что если зерна останутся сухими (от страха разоблачения у человека приостанавливается слюноотделение), то вина подозреваемого доказана.

Однако научно-технический прогресс не стоит на месте. Начиная со второй трети XIX в. в Европе стала набирать популярность такая наука, как психология. Изучение психики помогает понять, каких мировоззренческих позиций придерживается человек, что может его мотивировать и демотивировать, какова логика его действий и т. д. Достижения нового научного направления сразу же стали носить прикладной характер: правоохранительные органы начали применять новый способ поиска преступников², заключающийся в составлении психологического портрета, т. е. заниматься «профилированием личности» (более известное название – «профайлинг»). Со временем сформировались отдельные направления применения «профайлинга» (например, сейчас есть «авиационный профайлинг», «профайлинг на железных дорогах», «гостиничный профайлинг», «бизнес-профайлинг» и т. д.)³, в том числе возникло отдельное направление, занимающееся поиском и изобличением преступников – «криминалистический профайлинг».

Стоит отметить, что исследований, посвященных «профайлингу» в криминалистике, в настоящее время проведено достаточно много, однако охватывают они разные области знаний: инструментарий «профайлера»⁴; отличие «криминалистического про-

¹ Могудин Р. И., Субботина М. В. Использование полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. Волгоград: Волгоград. акад. МВД России, 2005. С. 6.

² Одна из первых попыток составления психологического портрета была предпринята в 1888 г. в отношении серийного убийцы и маньяка Джека-потрошителя (Спирица Е. Психология лжи и обмана: как разоблачить лжеца. СПб.: Питер, 2018. С. 22).

³ Карпенко О. А. Криминалистический профайлинг: проблемы применения и пути решения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4. С. 179. DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10045.

⁴ Арпентьева М. Р. Криминальный профайлинг как технология расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2017. № 1–2. С. 30–44.

файлинга» от смежных технологий, использующих эмоции человека для получения информации, необходимой для расследования и раскрытия преступлений¹; основные направления применения методик «профайлинга» и перспективы его внедрения²; опыт применения методики «криминалистического профайлинга» в практике правоохранительных органов зарубежных стран³; моделирование типичных ситуаций, в которых применение технологии «профайлинга» поможет оперативно выявить потенциально опасных лиц⁴. Это свидетельствует, что данная тема представляется одной из востребованных. Однако до сих пор есть области, которые остаются малоисследованными. Так, в отечественной науке мало работ, посвященных истории применения «криминалистического профайлинга»; авторы редко рассматривают трудности, с которыми могут столкнуться сотрудники, применяющие данный метод; нечасто поднимается вопрос о дальнейшем развитии этой совокупности научного знания в практической деятельности работников правоохранительной системы.

В связи с этим целью нашей статьи является изучение «криминалистического профайлинга» как дополнительного способа раскрытия и расследования преступлений. Для достижения поставленной цели нам необходимо решить ряд задач:

- 1) найти примеры использования приемов и методов «криминалистического профайлинга», отраженных в древних памятниках культуры;
- 2) выделить признаки и сформулировать собственное определение «криминалистического профайлинга»;
- 3) выявить достоинства и недостатки применения «профайлинга» на практике при расследовании преступлений;
- 4) сделать предположения о дальнейшем развитии данной отрасли знаний в криминалистике.

Мифология – это способ отражения представлений людей прошлого о мироустройстве как внешней (природы и космоса), так и внутренней (человека и общества) среды. Преступность (как социальное явление) также оставила след в мифах и легендах каждого народа, а раскрытие преступлений (в качестве морально-назидательного элемента повествования) отражало, что за совершение преступления последует наказание. Современные исследователи считают, что зарождение «профилирования» относится к Средним векам, ко временам инквизиции⁵. Однако мы думаем, что «криминалистический профайлинг» как способ изобличения преступников имеет более древнюю историю. Например, при анализе некоторых китайских народных сказок⁶ можно обнаружить, что главные герои опосредованно применяют элементы данного метода.

Так, в сказке «Как судья Бао осла допрашивал»⁷ перед главным героем стоит задача – найти вора, подменившего осла. В данном случае судья применил такой метод «профайлинга», как «матричный метод»⁸, однако не к человеку, а непосредственно

¹ Зиборова О. С. Криминалистический профайлинг и верификация лжи: сходства и отличия // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1. С. 78–83.

² Дзиковская С. Г. Криминологический профайлинг: понятие и виды // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4-4. С. 93–95; Канузель А. Е., Степанова Е. Е. Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступления // Криминалистика: вчера, сегодня и завтра. 2019. № 4. С. 29–32; Коробков В. А. Метод профайлинга в оперативно-розыскной деятельности: проблемы и перспективы использования // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2015. № 1. С. 67–69; Кулик А. В., Мостовьюк М. А. Понятие профайлинга и сфера его применения // Научная перспектива. 2014. № 2. С. 91–92.

³ Волчецкая Т. С., Абрамовский А. А. Криминалистический профайлинг в России и за рубежом // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 4-2. С. 3–9; Криулина А. М., Харитонова Н. Н., Ткачук Т. А. К вопросу об использовании криминального профайлинга в составлении и анализе личности преступника // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Сер.: Юридические науки. 2023. № 4. С. 94–96.

⁴ Кузнецова И. И. Применение профайлинга при несении службы по охране общественного порядка // Научный вестник Орловского института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2019. № 4. С. 154–157.

⁵ Волчецкая Т. С., Абрамовский А. А. Указ. соч. С. 3.

⁶ Китайские народные сказки / пер. с кит. Б. Рифтина. М.: Худ. лит., 1972. С. 259–262.

⁷ Там же. С. 259–260.

⁸ Суть метода заключается в прогнозировании поведения в определенных контекстах, применяется в рамках универсальных моделей (матриц), позволяющих оперативно психодиагностировать людей для решения задач (Зиборова О. С. Указ. соч. С. 80).

к единственному свидетелю и одновременно улике – ослу. Осознавая, что животное ранее было в пользовании у преступника, следовательно, может «указать» дорогу к нему, судья приказал несколько дней не кормить и не поить животное, а после еще и побить. То есть главный герой ввел животное в состояние стресса для того, чтобы оно отправилось в единственное безопасное для него место – домой (непосредственно к своему хозяину-преступнику).

В сказке «Как пытали каменную плиту»¹ перед судьей стоит схожая задача – найти вора, укравшего деньги у мальчика-торговца пончиками. Единственным свидетелем преступления является каменная плита. Чтобы привлечь внимание преступника (который наверняка придет на процесс поглумиться над судьей), главный герой решает в зале судебных заседаний ее допросить. Естественно, она не дает ответов на поставленные вопросы, и судья решает ее публично наказать – избить палками. Как следовало ожидать, единственной реакцией слушателей процесса был смех над судьей и стражниками (именно этого судья и добивался – найти повод, чтобы закрыть зал и наказать слушателей за смех). Люди стали просить прощения. Судья решает проявить милосердие: «Ладно, на этот раз я вас пощажу, только пусть каждый, прежде чем домой идти, монетку даст...»² Стражники принесли чан с водой и каждый при выходе бросал монетку, а судья за этим внимательно наблюдал. Неожиданно «смотрит Бао-гун – на воде кружочки жира плавают»³. Увидев это, главный герой применил такой элемент метода «профайлинга», как «эксперимент»⁴ (он вполне осознавал, что преступник может быть среди людей в зале, но не знал, кто это). Единственный способ установить преступника – ввести человека в ситуацию стресса (при которой у него не будет времени на продумывание тактики), задать провокационный вопрос и наблюдать за его реакцией. Судья обвинил этого человека в воровстве («Как закричит судья: „Это ты, пес, у ребенка деньги украл? Признавайся!“»). Преступник же, осознавая противоправность своего деяния, сразу же выдал себя: «Испугался вор, дрожит весь»⁵ (кроме того, позже догадка судьи подтвердилась и найденной у преступника суммой денег, которая была украдена у мальчика).

Стоит отметить, что в настоящее время в Российской Федерации не создана правовая база применения «профайлинга»⁶, в связи с чем как на практике, так и в науке остается открытым вопрос об определении этого понятия. Кроме того, среди исследователей нет единой позиции по использованию терминологии по отношению к «профайлингу» в уголовно-правовой сфере⁷. Поэтому при задействовании методов «профайлинга» в правоохранительной отрасли и в науках уголовно-правового цикла более правильно было бы говорить о «криминалистическом профайлинге», так как это отражает непосредственную специфику сферы его применения – сбор психологических следов, которые помогут найти преступника.

По нашему мнению, «криминалистический профайлинг» как совокупность психологических приемов и способов изобличения преступников обладает следующими признаками:

- 1) совмещает в себе знания двух областей: криминалистики (поиск и обнаружение следов преступника на месте совершения преступления) и психологии (составление через найденные улики психологического портрета человека, а также анализ поведения личностей, готовящихся к совершению противоправного деяния);
- 2) применяется по отношению как к лицам, уже совершившим преступление, так и к тем, кто потенциально может его совершить.

¹ Китайские народные сказки. С. 261–262.

² Там же. С. 262.

³ Там же.

⁴ Проверка возможности существования тех или иных явлений или совершения человеком определенных поступков, в том числе выяснение реакций того человека, чей профиль составляется, на те или иные раздражители (Зибера О. С. Указ. соч. С. 79–80).

⁵ Китайские народные сказки. С. 262.

⁶ Дзиковская С. Г. Указ. соч. С. 94.

⁷ Так, при подготовке этого исследования мы обнаружили, что интересующий нас материал у ряда авторов был озаглавлен по-разному, соответственно, разные термины использовались при описании одних и тех же научных объектов. См., например: Арпентьева М. Р. Указ. соч. С. 30–44; Дзиковская С. Г. Указ. соч. С. 93–95; Зибера О. С. Указ. соч. С. 78–83.

В науке нет единого подхода к определению понятия «криминалистический профайлинг». Одни авторы понимают его как «действия по составлению поискового психологического портрета неизвестного преступника»¹. Другие считают, что «это практическая методика „чтения людей“, позволяющая на основе комплексной оценки вербального и невербального поведения быстро считать с человека его личностные характеристики и привычки, ценности, мотивы и убеждения, а также спрогнозировать его поведение в интересующем вас контексте или ситуации»². Ряд исследователей трактует «профайлинг» как «технологии предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии»³. Мы предлагаем собственный вариант определения этого термина: «криминалистический профайлинг» – это совокупность психолого-криминалистических методов, направленных на составление субъективного психологического портрета как человека, который совершил преступление, так и тех, кто представляет оперативный интерес.

«Криминалистический профайлинг» – сравнительно новая технология поиска преступников, пока не имеющая массовой практики применения в Российской Федерации, однако, безусловно, уже обладающая рядом преимуществ по сравнению с традиционными способами. Среди его достоинств можно выделить следующие:

1) анализ личности производится на основании четких и конкретных критериев⁴, благодаря которым можно выявить как человека, уже совершившего преступление, так и того, кто готов реализовать здесь и сейчас преступный умысел. Метод «криминалистического профайлинга» обладает такими качествами, как простота и быстрота, что, безусловно, помогает не только найти преступника, но и предотвратить совершение им преступлений;

2) точность совпадения составленного портрета с реальным обликом преступника. По статистике отдела бихевиористики (структура ФБР, занимающаяся анализом улик и составлением психологического портрета преступника, совершающего преступления с особой жестокостью) это происходит в 67 % случаев⁵. На основании указанных данных мы видим, что такой метод может повысить раскрываемость в первую очередь тяжких и особо тяжких преступлений (а в идеале – также преступлений небольшой и средней тяжести).

Однако при применении «криминалистического профайлинга» работники правоохранительной системы могут столкнуться с рядом трудностей. Перечислим недостатки метода:

1) составленный психологический портрет (в настоящее время) с точки зрения уголовно-процессуального законодательства не может использоваться в качестве доказательства⁶ (однако, конечно, может выполнять вспомогательную функцию при поиске улик, а также при проведении оперативно-разыскных мероприятий по поиску лица, совершившего преступление);

2) для грамотного применения метода сотрудники полиции должны владеть навыками наблюдения и собеседования (т. е. уметь проводить краткую опросную беседу)⁷. Оба этих навыка носят оценочный характер, в связи с чем на правоохранительную службу, вполне вероятно, может поступить человек, не обладающий ими изначально и, возможно, будет не способен предотвратить спланированное преступление, приняв «потенциального» преступника за «обычного среднестатистического» гражданина и наоборот;

3) при общении с гражданами сотрудникам правоохранительных органов необходимо следить за двумя группами признаков, которые могут свидетельствовать о причастности лица к совершению деяния, запрещенного законом⁸. Во-первых, наличие стресса у опрашиваемого. В данном случае, если опрашиваемый страдает генерализо-

¹ Криулина А. М., Харитонова Н. Н., Ткачук Т. А. Указ. соч. С. 94.

² Кулик А. В., Мостовиц М. А. Указ. соч. С. 91.

³ Арпентьева М. Р. Указ. соч. С. 39.

⁴ Криулина А. М., Харитонова Н. Н., Ткачук Т. А. Указ. соч. С. 96.

⁵ Дзиковская С. Г. Указ. соч. С. 94.

⁶ Коробков В. А. Указ. соч. С. 68.

⁷ Кузнецова И. И. Указ. соч. С. 154.

⁸ Там же.

ванным тревожным расстройством, то у него будут отмечаться признаки нервозности (нервная дрожь, учащенное сердцебиение, потливость и т. д.)¹, несмотря на то что он не причастен к совершенному деянию. Во-вторых, сокрытие или искажение значимой информации непосредственно в высказываниях опрашиваемого. Большинство людей в силу житейских установок не хотят взаимодействовать с работниками правоохранительных органов (например, из-за нежелания появления в биографии сведений, что человек являлся свидетелем преступления; боязни необоснованного привлечения в качестве обвиняемого и т. д.). Эти обстоятельства могут вызвать ложное подозрение о причастности лица к преступлению, как следствие, ресурсы правоохранительных органов (использованные в процессе доставки гражданина в отдел полиции, при работе следователя, проведении допроса и т. д.) окажутся потраченными зря;

4) теоретически психологический портрет может быть составлен на личность, которой в мире не существует. Согласно психологической норме у человека может быть только одна личность, однако в некоторых случаях их может быть несколько. Это возможно, если человек страдает диссоциативным расстройством личности². Тогда в нем могут находиться две и более личности, одна из которых (а может быть, и несколько одновременно) может совершать преступления. Стоит отметить, что человек не способен контролировать момент «смены» личности и в силу этого не имеет возможности управлять поведением «других» личностей. Некоторые могут подумать, что описанное скорее похоже на сценарий фантастического фильма, однако это не так. В 1970-х гг. в Соединенных Штатах Америки проходил судебный процесс в отношении Уильяма Стэнли Миллигана. В результате судебного разбирательства было установлено, что преступления совершал не У. Миллиган, а его «другие» личности (все-го в теле этого человека одновременно жили 24 личности)³. Было установлено, что «настоящий» Уильям не допускался к управлению сознанием, в отношении него был вынесен оправдательный вердикт. Его признали невменяемым и отправили на принудительное лечение. Этот случай показывает, что если бы метод «профайлинга» был применен при расследовании преступления, совершенного человеком, страдающим таким заболеванием, то он бы не дал тот результат, на который рассчитывали работники правоохранительных органов.

Стоит отметить, что ученые и ранее занимались поиском способов обнаружения преступника по личностным характеристикам и, аккумулировав свои знания об этом, сформировали концепцию «криминалистической характеристики личности преступника». Одним из авторитетных исследователей, занимающихся данной проблематикой, является доктор юридических наук, профессор Рамиль Линарович Ахмедшин⁴. Ученый систематизировал и значительно расширил знания в данной области. По мнению Р. Л. Ахмедшина, криминалистическая характеристика личности преступника – это система данных о лице, совершившем преступление, которые способствуют его поиску и изобличению⁵.

При первом ознакомлении с концепцией можно предположить, что криминалистическая характеристика личности преступника и «профайлинг» – одно и то же. Концепции действительно имеют много общих черт: во-первых, их цель – поиск и изобличение преступника⁶; во-вторых, для достижения цели используются следы, обнаруженные на месте преступления, ярко индивидуализирующие личность⁷; в-третьих, заимствуются знания из других наук⁸ (например, социологии, психологии, психоана-

¹ Прожерина Ю., Широкова И. Когда тревога становится болезнью // Ремедиум. 2016. № 5. С. 32. DOI: 10.2151/1561-5936-2016-5-32-38.

² Перехов А. Я., Сидоров А. А. Психопатология «модных» диссоциативных расстройств // Социальная и клиническая психиатрия. 2022. Т. 32. № 3. С. 104.

³ Синченкова А. Голоса в голове и «альтернативные» личности: как преступники избежали тюрьмы // Право.ru. 2022. 25 марта. URL: <https://pravo.ru/story/239158/> (дата обращения: 31.08.2024).

⁴ Результатом научной деятельности Рамиля Линаровича являются систематизация и углубление знаний о «криминалистической личности преступника», представленные в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук (Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 413 с.).

⁵ Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. С. 23.

⁶ Там же. С. 23.

⁷ Там же. С. 27.

⁸ Там же. С. 24.

лиза и т. д.). Однако указанные концепции имеют существенное различие: если «криминалистическая характеристика личности» направлена только на поиск личности, которая уже совершила преступление¹, то «профайлинг» помимо этого – еще и на обнаружение потенциально опасных лиц² (т. е. позволяет в определенной степени предотвратить совершение нового преступления). Таким образом, «криминалистическая характеристика личности» и «профайлинг» – это две концепции, направленные на реализацию одной и той же цели, однако возможностей у «профайлинга» больше, в связи с чем указанные концепции можно соотносить как общее («профайлинг») с частным (криминалистическая характеристика личности преступника).

Дальнейшая судьба «профайлинга» пока что остается неопределенной. С одной стороны, эффективность раскрытия преступлений этим методом высока (однако эти данные приводятся только на примере раскрытия серийных преступлений). С другой стороны, чтобы популяризировать использование «криминалистического профайлинга», нужна, в первую очередь, целостная образовательная программа, которая могла бы подготовить высококвалифицированных специалистов.

Можно предположить, что для повышения раскрываемости преступлений правоохранительные органы будут использовать технологии искусственного интеллекта. В условиях технологического прогресса специалисты в сфере компьютерных технологий смогут создать программу, основанную на методе «криминалистического профайлинга», которая будет распознавать лица граждан в общественных местах и в потенциальных местах совершения преступлений (например, аэропорты, театры) и «следить» за ними до тех пор, пока они не покинут это общественное пространство. Всех граждан можно поделить на несколько категорий: например, на «безопасных» (не обладают признаками, свидетельствующими о том, что планируют или подготавливают преступление), «потенциально опасных» (у данных граждан психическое состояние носит смешанный характер и не позволяет однозначно идентифицировать их как «безопасных» или «опасных»), «опасных» (в их психике явно прослеживаются признаки планирования совершения преступления). Стоит отметить, что компьютер (в отличие от человека) может провести «слежку» сразу за несколькими людьми, поэтому вероятность того, что все внимание правоохранителей будет сосредоточено только на «подсадном» (пока остальные преступники будут совершать противоправные деяния), практически исключается, так как, считав потенциально «опасную» мимику, компьютер моментально будет «присматривать» за конкретным человеком. В Китайской Народной Республике подобные технологии уже используются. В 2019 г. китайские специалисты разработали технологию распознавания эмоций людей (в первую очередь выявляются признаки агрессивности и нервозности, а также уровень стресса и способность человека нападать на других)³. В режиме апробации подобные технологии используются в аэропортах страны, на станциях метро и таможне. Немного позже (в 2021 г.) подобные технологии были разработаны и представлены нашей страной на международном военно-техническом форуме «Армия-2021»⁴. Однако, как сообщает начальник научно-тематического центра «Т» АО «НПК „НИИДАР“» Никита Бобков, комплекс требует дальнейшей модернизации в виде внедрения технологий идентификации по походке, другим внешним признакам и особенностям человека для выявления подозрительного поведения.

Некоторые исследователи видят «криминалистический профайлинг» как будущее для создания информационной базы данных психолого-криминалистических портретов лиц, подвергавшихся уголовному преследованию⁵. Как утверждают авторы, основное содержание такого криминалистического учета заключалось бы в создании психолого-криминалистического портрета человека с указанием результатов психометрических тестов и сведений о его поведении во время предварительного след-

¹ Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 23.

² Кулик А. В., Мостовиук М. А. Указ. соч. С. 91; Криулина А. М., Харитоновна Н. Н., Ткачук Т. А. Указ. соч. С. 96.

³ В аэропортах Китая начали использовать технологию распознавания эмоций // ТАСС. 2019. 1 нояб. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7069902> (дата обращения: 31.08.2024).

⁴ В России создали комплекс скрытого досмотра с функцией распознавания эмоций // ТАСС. 2021. 24 авг. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/12202203> (дата обращения: 31.08.2024).

⁵ Канузель А. Е., Степанова Е. Е. Указ. соч. С. 31.

ствия¹. Однако следует отметить, что в этом случае правильность расшифровки тестов и заполнение психологической карточки будут зависеть целиком от конкретного следователя или дознавателя (а точнее, от его умения правильно составлять психологический портрет преступника).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что «криминалистический профайлинг» (как совокупность знаний) появился достаточно давно. Это подтверждается тем, что элементы «профайлинга» использовались народами уже в древности при расследовании преступлений (что нашло отражение в сказках китайцев – одного из древнейших народов мира). Научное описание самого метода в настоящее время требует систематизации знаний и выработки единого подхода к его пониманию. Что же касается дальнейшего применения данной технологии, то в условиях научно-технического прогресса, выраженного в виде автоматизации и компьютеризации системы обработки данных, использование методов «криминалистического профайлинга» видится весьма перспективным способом предотвращения и раскрытия преступлений.

Список литературы

Арпентьева М. Р. Криминальный профайлинг как технология расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2017. № 1–2. С. 30–44.

Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 48 с.

Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 413 с.

Волчецкая Т. С., Абрамовский А. А. Криминалистический профайлинг в России и за рубежом // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 4-2. С. 3–9.

Дзиковская С. Г. Криминологический профайлинг: понятие и виды // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4-4. С. 93–95.

Зиборова О. С. Криминалистический профайлинг и верификация лжи: сходства и отличия // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1. С. 78–83.

Канузель А. Е., Степанова Е. Е. Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступления // Криминалистика: вчера, сегодня и завтра. 2019. № 4. С. 29–32.

Карпенко О. А. Криминалистический профайлинг: проблемы применения и пути решения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4. С. 176–183. DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10045.

Китайские народные сказки / пер. с кит. Б. Рифтина. М.: Худ. лит., 1972. 336 с.

Коробков В. А. Метод профайлинга в оперативно-розыскной деятельности: проблемы и перспективы использования // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2015. № 1. С. 67–69.

Криулина А. М., Харитонов Н. Н., Ткачук Т. А. К вопросу об использовании криминального профайлинга в составлении и анализе личности преступника // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Сер.: Юридические науки. 2023. № 4. С. 94–96.

Кузнецова И. И. Применение профайлинга при несении службы по охране общественного порядка // Научный вестник Орловского института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2019. № 4. С. 154–157.

Кулик А. В., Мостовиц М. А. Понятие профайлинга и сфера его применения // Научная перспектива. 2014. № 2. С. 91–92.

Могудин Р. И., Субботина М. В. Использование полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. Волгоград: Волгоград. акад. МВД России, 2005. 84 с.

Переухов А. Я., Сидоров А. А. Психопатология «модных» диссоциативных расстройств // Социальная и клиническая психиатрия. 2022. Т. 32. № 3. С. 98–107.

Прожерина Ю., Широкова И. Когда тревога становится болезнью // Ремедиум. 2016. № 5. С. 32–38. DOI: 10.2151/1561-5936-2016-5-32-38.

Спирица Е. Психология лжи и обмана: как разоблачить лжеца. СПб.: Питер, 2018. 272 с.

References

Arpent'eva M. R. (2017) Kriminal'nyi profailing kak tekhnologiya rassledovaniya prestuplenii [Criminal profiling as a crime investigation technology]. In *Vestnik kriminalistiki*, no. 1–2, pp. 30–44.

Akhmedshin R. L. (2006) *Kriminalisticheskaya kharakteristika lichnosti prestupnika: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Criminalistic characteristics of the criminal's personality: an abstract of a doctor of legal sciences thesis]. Tomsk, 413 p.

¹ Канузель А. Е., Степанова Е. Е. Указ. соч. С. 31.

Akhmedshin R. L. (2006) *Kriminalisticheskaya kharakteristika lichnosti prestupnika: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Criminalistic characteristics of the criminal's personality: a doctor of legal sciences thesis]. Tomsk, 413 p.

Dzikonskaya S. G. (2015) *Kriminologicheskii profailing: ponyatie i vidy* [Criminological profiling: concept and types]. In *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 4-4, pp. 93–95.

Kanuzel' A. E., Stepanova E. E. (2019) Profailing kak sredstvo raskrytiya i rassledovaniya prestupleniya [Profiling as a means of disclosure and investigation of a crime]. In *Kriminalistika: vchera, segodnya i zavtra*, no. 4, pp. 29–32.

Karpenko O. A. (2019) *Kriminalisticheskii profailing: problemy primeneniya i puti resheniya* [Criminalistic profiling: problems of application and solutions]. In *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, no. 4, pp. 176–183, DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10045.

Korobkov V. A. (2015) *Metod profailinga v operativno-rozysknoi deyatel'nosti: problemy i perspektivy ispol'zovaniya* [Profiling method in operational investigative activities: problems and prospects of use]. In *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika*, no. 1, pp. 67–69.

Kriulina A. M., Kharitonova N. N., Tkachuk T. A. (2023) *K voprosu ob ispol'zovanii kriminal'nogo profailinga v sostavlenii i analize lichnosti prestupnika* [On the use of criminal profiling in the compilation and analysis of the criminal's personality]. In *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovykh. Ser.: Yuridicheskie nauki*, no. 4, pp. 94–96.

Kulik A. V., Mostovyuk M. A. (2014) *Ponyatie profailinga i sfera ego primeneniya* [The concept of profiling and the scope of its application]. In *Nauchnaya perspektiva*, no. 2, pp. 91–92.

Kuznetsova I. I. (2019) *Primenenie profailinga pri nesenii sluzhby po okhrane obshchestvennogo porядka* [The use of profiling in the service of public order protection]. In *Nauchnyi vestnik Orlovskogo instituta MVD Rossii imeni V. V. Luk'yanova*, no. 4, pp. 154–157.

Mogudin R. I., Subbotina M. V. (2005) *Ispol'zovanie poligrafa v raskrytii i rassledovanii prestuplenii: uchebnoe posobie* [The use of a polygraph in the detection and investigation of crimes: textbook]. Volgograd, Volgogradskaya akademiya MVD Rossii, 84 p.

Perekhov A. Ya., Sidorov A. A. (2022) *Psikhopatologiya «modnykh» dissotsiativnykh rasstroistv* [Psychopathology of «fashionable» dissociative disorders]. In *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhatriya*, vol. 32, no. 3, pp. 98–107.

Prozherina Yu., Shirokova I. (2016) *Kogda trevoga stanovitsya boleznyu* [When anxiety becomes a disease]. In *Remedium*, no. 5, pp. 32–38, DOI: 10.2151/1561-5936-2016-5-32-38.

Riftin B. (Transl.) (1972) *Kitaiskie narodnye skazki* [Chinese folk tales]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 336 p.

Spiritsa E. (2018) *Psikhologiya lzhi i obmana: kak razoblachit' lzhetsa* [The psychology of lies and deception: how to expose a liar]. Saint-Petersburg, Piter, 272 p.

Volchetskaya T. S., Abramovskii A. A. (2018) *Kriminalisticheskii profailing v Rossii i za rubezhom* [Criminalistic profiling in Russia and abroad]. In *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, no. 4-2, pp. 3–9.

Ziberova O. S. (2021) *Kriminalisticheskii profailing i verifikatsiya lzhi: skhodstva i otlichiya* [Forensic profiling and lie verification: similarities and differences]. In *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no. 1, pp. 78–83.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.08.2025

Дата принятия рукописи в печать: 25.11.2025